

А. Г. Носова

К БИОГРАФИИ ХУДОЖНИКА И. А. ВЛАДИМИРОВА

Аннотация: Жизнь и творчество известного художника-баталиста И. А. Владимиров достаточно изучены. Однако при подготовке к публикации нового документа, небольшого письма его к Л. Л. Толстому, которое дополняет его биографию, при знакомстве с опубликованными воспоминаниями художника и обращении к прессе того времени были обнаружены неизвестные и малоизвестные факты, позволяющие по-новому посмотреть на некоторые события творческой жизни художника. Это дает возможность уточнить его биографию, подлинность письма И. Е. Репина и сведения в изданиях, в которых публиковались воспоминания И. А. Владимиров и письмо И. Е. Репина к нему. В дополнение к биографии И. А. Владимиров впервые публикуются четыре его письма к И. Е. Репину, хранящиеся в Научном архиве Российской академии художеств.

Ключевые слова: И. А. Владимиров, реализм, революции 1905 г., 1917 г.; «нецензурные» картины, Л. Л. Толстой, выставка «Салон» С. К. Маковского, воспоминания, письмо И. Е. Репина, художественная и литературная мистификация, письма И. А. Владимиров к И. Е. Репину.

Abstract: The life and work of the famous battle painter I. A. Vladimirov are rather well studied. However, during the preparation for the publication of a new document, a small letter to L. L. Tolstoy, which complements his biography, upon an encounter with the artist's published memoirs and addressing to the press of that time, unknown and little-known facts were discovered, allowing a fresh look at some events of the artist's creative life. This makes it possible to clarify his biography, authenticity of the letter of I. E. Repin and information in the publications where the memoirs of I. A. Vladimirov and letter of I. E. Repin to him were published. In addition to biography of I. A. Vladimirov four his letters to I. E. Repin stored in the Scientific Archive of the Russian Academy of Arts are published for the first time.

Keywords: I. A. Vladimirov, realism, revolutions of 1905, 1917, unallowed paintings, L. L. Tolstoy, "Salon" exhibition of S. K. Makovsky, memoirs, letter by I. E. Repin, art and literature mystification, letters of I. A. Vladimirov to I. E. Repin.

В 2019 году исполняется 150 лет со дня рождения Ивана Алексеевича Владимиров, живописца, рисовальщика, заслуженного деятеля искусств РСФСР. Известен он как художник реалистической школы в живописи, баталист, автор цикла работ, посвященных Русско-японской войне, революции 1905 г., Первой мировой войне, документальных

зарисовок 1917—1918 гг.; археолог, художественный корреспондент, педагог, автор рассказов.

В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится автограф художника И. А. Владимирова, письмо его ко Льву Львовичу Толстому. Оно поступило в составе архива Л. Л. Толстого в 1922 г.

Иван Алексеевич Владимиров¹ родился в г. Вильно 23 (10) янв. 1869 г. Отец его, Алексей Порфирьевич Владимиров (Никольский), окончил Московскую духовную академию. Мать — англичанка, Екатерина Вагхорн, известная художница-акварелистка. Они поженились в Лондоне, в 1865 г., когда А. П. Владимиров находился там при русской миссии, затем он был направлен в Вильно для устройства Публичной библиотеки и музея древностей этого края. Здесь и прошло раннее детство маленького Джоника.

От матери он унаследовал хорошее знание английского и французского языков, любовь к рисованию, и родители поощряли эту склонность. Он очень много рисовал, с отцом посещал музей древностей, там хранились оружие и другие предметы старины, живописные произведения, которые произвели на него неизгладимые впечатления. Мальчик рано лишился матери, ему было всего четыре года, и отец много с ним занимался, поощрял его любовь к литературе, чтению; особенно любил он приключенческую литературу, которая пробудила в нем страсть к далеким путешествиям.

Когда Иван учился в железнодорожном училище, вместе со своим приятелем он поехал в Либаву, чтобы увидеть море, и случайно там встретил своего дядю по матери, Джона Вагхорна, капитана океанского парохода. С разрешения отца будущий художник отправляется в далекое плавание почти на целый год. Он посетил крупнейшие города Европы, Северной и Южной Америки, побывал в портах многих стран, в селениях Западной Африки, в Нью-Йорке.

В дальнейшей жизни у него будут две страсти: страсть к рисованию и страсть к путешествиям.

В 1888 г. И. А. Владимиров поступил в Виленскую рисовальную школу, которой руководил академик И. П. Трутнев.² Преподавание в школе велось по старым академическим правилам. По совету Трутнева будущий художник едет в Петербург поступать в Академию художеств. В 1891 г. его, как не имевшего полного образовательного ценза, при-

¹ При составлении краткой биографии И. А. Владимирова использовались изд.: Художники народов СССР: Биобиблиографический словарь: В 6 т. М., 1970/1983. Т. 2. М., 1972. С. 298—299; *Роцин А. И.* Иван Алексеевич Владимиров. Жизнь и творчество. 1869—1947. Л., 1974 (далее: *Роцин А. И.* Иван Алексеевич Владимиров); *Баторевич Н. И.* Вся жизнь я служил России...: Жизнь и творчество художника И. А. Владимирова. СПб., 2013 (далее: *Баторевич Н. И.* Вся жизнь я служил России); *Баторевич Н. И.* Первая мировая война глазами художника. СПб., 2014.

² *Трутнев Иван Петрович* (1836—1912), живописец, педагог.

няли вольнослушателем в гипсо-головной класс. Здесь он стремился посвятить себя любимой батальной живописи и поступил в батальный класс Б. П. Виллевалде.³ Далее его учителями были А. Д. Кившенко⁴ и Ф. А. Рубо.⁵ В первый год обучения в Академии он получил малую серебряную медаль и в рисовальном классе был отмечен высшей наградой.

Чтобы стать действительным учеником Академии художеств, он уезжает в Одессу и поступает на общеобразовательные курсы при Одесской рисовальной школе и также занимается в ее художественных классах. Сдав экзамены по общеобразовательным предметам, получает две серебряные медали за живопись и рисунок и возвращается в Петербург в Академию художеств в батальную мастерскую в качестве действительного ученика.

В период пребывания в Одессе И. А. Владимиров много путешествовал по Крыму, из Керчи в Батум на небольшом парусном судне, пешком дошел до Тифлиса, прошел по Военно-Осетинской и Военно-Грузинской горным дорогам, делая в пути зарисовки и этюды.

В Академии художеств была выставлена его первая жанровая картина «У горного ручья», которую он написал под впечатлением от пребывания на Кавказе. Картина была приобретена прямо с выставки собирателем живописи К. Т. Солдатенковым. В течение 1891–1893 гг. он окончил рисовально-батальный и рисовально-натурный классы. В 1893 г. за композицию «Взятие турецкого редута» получил большую серебряную медаль и в том же году за картину «Перевязочный пункт во время Кавказской войны» — звание классного художника 2-й степени.

После окончания Академии И. А. Владимиров в 1894 г. для изучения военной жизни был зачислен в Одесское пехотное юнкерское училище и после его окончания снова поступает в батальный класс реформированной Академии для совершенствования мастерства. В 1897 г. за картину «Поражение кабардинцев на реке Малке» он получил звание классного художника 1-й степени. По окончании Академии работал в Париже в мастерской баталиста Э. Детайля. По возвращении из Парижа это был уже сложившийся художник, который по своим художественным взглядам был ближе всего к передвижникам. В эти годы было создано множество произведений передвижнического и жанрового характера: «На пожаре» (1894), «Белые ночи» (1896), «Благотворитель (На дровяном складе)» (1897), «Пара гнедых» (1898), «Горе крестьянина» (1902), «Изобретатель и капиталист» (1903), «Именины

³ Виллевалде Богдан (Готфрид) Павлович (1818/1819 — 1903), живописец, баталист, жанрист, портретист, пейзажист, педагог.

⁴ Кившенко Алексей Данилович (1851—1895), живописец, рисовальщик, акварелист, иллюстратор, педагог.

⁵ Рубо Франц Алексеевич (1856—1928), живописец, баталист, мастер панорамных композиций, педагог.

деда» (1904) — картина получила большую серебряную медаль на Международной выставке в Сан-Луи.⁶

В 1898 г. И. А. Владимиров женился на Марии Гавриловне Федоровой, она была дочерью мебельного мастера, и в 1899 г. переехал с ней в собственный дом на Большой Гребецкой улице. На строительство собственного дома художник в 1897 г. взял ссуду на 20 лет, которую выплатил в 1917 г. Он принимал участие и в проектировании, и в строительстве дома, сам следил за процессом его сооружения.

В 1900 г. в семье родилась дочь Екатерина, но через несколько месяцев ребенок умер. В 1902 г. родилась дочь Нина, затем Вера, Евгений, Зина, Елена. В 1911 г. — сын Иван. В доме всегда было много родственников и друзей.⁷

Чтобы вывезти свою маленькую дочь Нину в хвойные леса, как советовал доктор, в 1904 г. Иван Алексеевич приступил к постройке дачи в Келломяках (сейчас Комарово). Им был разработан проект, сам художник принимал в строительстве непосредственное участие, в доме была устроена и мастерская художника. В дальнейшем семья жила на даче с мая по октябрь. Владимиров много работал: «Он писал с природы зимой и летом, писал красоты золотой осени и прозрачную нежность весеннего леса, занесенные снегом поэтические места Келломяк, писал закаты и восходы солнца, всегда разное и красивое море, небо, засиживаясь за мольбертом летом до 9—10 часов вечера, начиная работу с 6—7 часов утра. Время за мольбертом было для папы лучшим отдыхом, он забывал все на свете, полностью отдаваясь искусству, живописи, преданный ей всей душой».⁸ На даче всегда было многолюдно, собирались друзья, родственники, знакомые. Играли в «крокет, серсо, горелки, лапту», на лошадях ездили в Куоккалу, Терриоки, купались в заливе, зимой катались на лыжах.

В 1913 г. по заказу Келломякского пожарного общества, в котором состоял И. А. Владимиров, был создан «План дачного района Келломяки Финляндской железной дороги».⁹ Это был кропотливый

⁶ Роцин А. И. Иван Алексеевич Владимиров. С. 7—20.

⁷ Баторевич Н. И. Всю жизнь я служил России. С. 35, 37, 39.

⁸ Там же. С. 44, 45, 48, 50—51.

⁹ См.: Баторевич Н. И. Всю жизнь я служил России. С. 350. О существовании этой карты сообщила Ирина Александровна Снеговая, филолог, краевед, директор музея «Келломяки-Комарово» в историко-литературном сборнике «Комарово-Келломяки. Статьи и воспоминания» (СПб., 2010. С. 49): «<...> Для истории Келломяк-Комарово эта карта бесценна: она не только дает представление о том, как выглядел поселок в то время, но на ней перечислены фамилии владельцев участков. Из нее явствует, что в Келломяках жили представители семейства знаменитого императорского ювелира Карла Фаберже, архитекторы Гавриил Барановский и Николай Никонов и многие другие.

Спустя 90 лет карта Владимирова вернулась туда, где была создана, и вот каким образом. В газете «Метро» была опубликована небольшая заметка о поселке. Газета случайно попала в руки внучки Владимирова, Натальи Игоревны Баторе-

труд, результатом которого стал документ, который до сегодняшних дней не потерял своего культурно-исторического значения.

После революции, «уже после того как участок в Келломяках и дом на Большой Гребецкой в Петрограде были отобраны представителями советской власти, Иван Алексеевич ни разу не приехал в свой любимый дачный дом и сад, которые он с такой заботой создавал. Квартира, хотя и уменьшенная по площади, была оставлена художнику».¹⁰

В 1904 г. И. А. Владимиров приглашают работать художником-корреспондентом в журнал «Нива», где он приобретает навыки художественного репортажа. Художником-корреспондентом он работает во время землетрясения в Шемахе, в Китае во время восстания боксеров. Затем едет на Дальний Восток в Харбин, Мукден, Порт-Артур. В Манчжурии он принимает участие в сражениях. Делает с натуры зарисовки, наброски, этюды для будущих картин. За время пребывания в действующей армии было собрано большое количество материала, который нашел отражение в серии батальных картин, посвященных Русско-японской войне. Возвратившись в Петербург, в 1906 г. он устроил большую выставку своих работ (12 картин и 42 этюда). Среди них: «Орудие в опасности» (1905) и «Артиллерийский поединок» (1905) — обе удостоены премии имени А. И. Куинджи, «Вернулся с войны» (1905), «У колодца в Манчжурии» (1906) и др. Батальные полотна И. А. Владимиров были показаны на выставках академической, акварельной, Товарищества передвижников, Товарищества художников, Общества имени А. И. Куинджи. Они утвердили его славу баталиста.

Во время революции 1905—1907 гг. художник был также в центре событий. 9 января 1905 г. он находился в колоннах демонстрантов у Зимнего дворца и в других местах города, делал реалистически точные зарисовки. В Москве он также тщательно фиксирует подробности баррикадных боев на Пресне, нередко делает пометки на зарисовках. В дальнейшем эти рисунки послужили ему для создания картин.¹¹

Сам художник писал об этом времени: «В следующем 1905 году в Петербурге, я почувствовал какие-то неясные, но очень привлекательные идеи свободной жизни в России.

Всюду на заводах, фабриках и высших учебных заведениях начались сходки, забастовки, на которые я очень охотно ходил и прислушивался <...>.

Зарисовки революционных сцен и боев, сделанных мною с натуры, или под свежим впечатлением, я хранил тайно у своих знакомых, боясь обыска в моей квартире.¹² Несмотря на опасность, я посылал в англ-

вич. Она специально приехала в Комарово и подарила копию карты, выполненную самим И. В. Владимировым».

¹⁰ См.: *Баторевич Н. И.* Вся жизнь я служил России. С. 59.

¹¹ *Роцин А. И.* Иван Алексеевич Владимиров. С. 22—23, 26, 28.

¹² В статье Н. Пушкина «Первый день великого пролога» читаем: «Из рассказа художника Оскара Юльевича Клевера (младшего сына Ю. Ю. Клевера) стало из-

лийский журнал¹³ иллюстрации и зарисовки кровавых революционных событий, за что очень попал под надзор полиции, а за картину «Арест студента»¹⁴ меня самого арестовали и посадили в тюрьму. Меня скоро освободили по настоятельной просьбе английского посольства, но в течение двух лет я находился под надзором полиции и не имел права выезда из города».¹⁵

И. А. Владимиров непосредственно был очевидцем исторических событий революционного движения 1905 года, которые описывал в своих рассказах. Например, как газетному сотруднику ему приходилось бывать и на рабочих собраниях, где выступал Григорий Гапон.¹⁶ О нем много говорили, одни восхваляли его, другие чувствовали в нем провокатора. После кровавых событий 1905 года он почти перестал появляться в обществе, кто-то даже говорил, что он был убит во время расстрела у Нарвских ворот, но затем он снова стал бывать на нелегальных собраниях, но популярность его упала, о нем перестали говорить, и в конце ноября он исчез окончательно. Через несколько месяцев о Гапоне совсем забыли. И вот однажды, в апреле 1906 года, Ивану Алексеичу позвонил художник Н. И. Кравченко,¹⁷ товарищ по Академии художеств, и попросил его поехать с ним в Шувалово, чтобы помочь ему снять дачу. Они договорились о встрече на Финляндском вокзале и поехали. К сожалению, прошлогодняя дача была уже занята, они пошли дальше, но все лучшие дачи уже были сданы. Так они дошли до Озерков, и там понравившиеся дачи уже были сданы. Затем подошли к одной из дач с мезонином, стоявшей на косогоре, спросили у вышедшей хозяйки, свободна ли она. Та отвечала, что более года дача занята, жильцы ей нравились, оплатили и за зиму, но как уехали по первому снегу, так больше и не появлялись. И она не знает, будут ли

вестно, что в первые же дни революции Владимиров исполнил несколько законченных рисунков, запечатлев день 9 января. Эти рисунки вместе с записками и другими материалами Владимиров отдал на хранение Ю. Ю. Клеверу. Маститый художник, профессор пейзажной живописи, академик, был вне всякого подозрения. Он жил открыто, широко, в свое удовольствие и был далек от политики. Достоверность сообщения Оскара Юльевича не вызывала сомнений». См.: *Пушков Н. Первый день великого пролога* // Нева. 1986. № 3. С. 205.

¹³ Журнал «Дейли график».

¹⁴ В 1901 г. картина «Арест студента» была выставлена на «Весенней выставке», но 22 февраля была снята с выставки по просьбе министра иностранных дел Д. С. Сипягина, который в конфиденциальном письме вице-президенту АХ И. И. Толстому просил убрать ее с выставки, поскольку «вследствие своей тенденциозности, собирает перед собой учащуюся молодежь и дает повод к разным нежелательным толкам». См.: *Баторевич Н. И.* Вся жизнь я служил России. С. 153–154.

¹⁵ Краткая автобиография художника Ивана Алексеевича Владимирова // Научный архив Российской академии художеств (НА РАХ), ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 2–3.

¹⁶ *Гапон Георгий Аполлонович* (1870–1906), священник Русской православной церкви, политический деятель, профсоюзный лидер.

¹⁷ *Кравченко Николай Иванович* (1867–1941), художник-баталист, журналист, писатель.

снова снимать, пока она их ждет. Художники все-таки попросили показать дачу. Жильцы ключи с собой увезли, но у нее был один ключ, и она открыла. Вошли на первый этаж, попросили показать мезонин на верхнем этаже. Дверь была закрыта на всякий замок, от которого ключа не было, дверь смогли открыть и вошли наверх. В комнате был беспорядок, были заметны следы борьбы нескольких человек. Открыли ключом еще одну дверь в маленькую комнату и с удивлением увидели на полу сидящую фигуру, накрытую шубой. По бумагам, найденным у убитого, оказалось, что это Григорий Гапон. Хозяйку попросили кого-нибудь послать за полицией, а сами художники поспешили все зарисовать с натуры. Через час приехали полицейские, их допросили. Они предъявили документы, сказав, что они художники, Кравченко — сотрудник газеты «Новое время», а Владимиров — сотрудник «Петербургского листка» и журнала «Огонек». Владимиров сделал снимки. Процедура судебно-медицинского осмотра длилась очень долго. После этого события его еще не раз вызывали в жандармское отделение и допрашивали.¹⁸

В 1912 г. началась Болгаро-турецкая война. И. А. Владимиров в качестве художника-корреспондента английского иллюстрированного еженедельника «Дейли график» и петербургского журнала «Нива» едет на Балканы, где, находясь в действующей армии, много рисует и пишет с натуры.

В 1914 г. осенью художник уезжает на северо-западный фронт, он принимал непосредственное участие в боях, был ранен, награжден медалью. Опять он делает зарисовки, рисунки, акварели, много фотографирует. Рисунки были помещены в русских и иностранных журналах.

Весной 1915 г. снова уехал на юго-западный и западный фронты, где опять много работал. Его батальные работы 1912—1915 гг. (акварели, рисунки, этюды) были показаны на выставке в Петербурге в залах Общества поощрения художеств (1915),¹⁹ где, как писал художник: «цензура бессмысленно сняла с выставки целый ряд моих работ и мне пригрозили тюрьмой, но как-то обошлось благополучно...».²⁰

Пришел 1917 г. Произошла Февральская буржуазно-демократическая революция, затем Октябрьская. «Очень многие художники воспринимали события как нечто обязательное в жизни, как начало нового, как сигнал к решению новых задач»,²¹ как надежду и на изменение художественной жизни.

¹⁸ Баторевич Н. И. Вся жизнь я служил России. С. 201—205. Сведения об обнаружении Гапона именно художниками нами документально не проверялись.

¹⁹ См.: Каталог выставки картин, акварелей и набросков из действующей армии художника И. А. Владимирова в залах Императорского Общества Поощрения Художеств. Петроград, 1915; Роцин А. И. Иван Алексеевич Владимиров. С. 28, 35—37; Баторевич Н. И. Первая мировая война глазами художника. СПб., 2014.

²⁰ НА РАХ, ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 4.

²¹ Баторевич Н. И. Вся жизнь я служил России. С. 161.

И. А. Владимиров вместе с другими художниками поступил в милицию и проработал милиционером до июля 1918 г. На службе он был в гуще происходящих событий. Имея при себе карманные альбомы, он всегда фиксировал происходящее, дома по свежим впечатлениям дорабатывал. Множество рисунков, зарисовок, акварелей, документально засвидетельствованных революционных событий стали материалом для будущих живописных полотен художника. Поскольку Владимиров был корреспондентом английского журнала «The Graphic»,²² то ряд рисунков был выполнен и опубликован там по заказу журнала и перепечатан в российских журналах и газетах.²³

С приходом Советской власти Владимиров, как и другие художники-реалисты: И. И. Бродский, А. А. Рылов, Г. Н. Горелов, Г. К. Савицкий, К. С. Петров-Водкин, Б. М. Кустодиев, — принимает участие в становлении нового советского искусства, продолжая бороться с «левыми» течениями — футуристами, кубистами, беспредметниками. Он отстаивает принципы реализма, выступая вместе с другими художниками на диспутах, принимает участие в разработке деклараций реалистов, которые входили в Товарищество передвижных художественных выставок, Общину художников, Общество имени А. И. Куинджи и были в то время единым сплоченным коллективом, борющимся за реализм.

И. А. Владимиров преподает в художественных студиях, рабочих кружках, Художественно-промышленном техникуме.²⁴

После Октябрьской революции И. А. Владимиров был членом Ассоциации художников революционной России (АХРР) (1923—1928), активно участвуя в выставках. Художником создан целый ряд произведений на историко-революционные темы: «Революция победила» (Февральские дни на рабочей окраине (1917), «Долой орла» (1917), «Арест царских генералов» (1918), «Взятие Зимнего дворца 25 октября 1917 г.» (1918), «Высадка десанта кронштадтских моряков с транспорта Амур» (1923) «Выступление В. И. Ленина на митинге» (1924), «Расстрел народа перед Зимним дворцом 9 января 1905 г.» (1924), «Бегство буржуазии из Новороссийска» (1926), «Взятие буденовцами Мелитополя» (1930) и др. Темы Октябрьской революции и Гражданской войны, борьбы и побед Красной Армии, событий революции в деревне художник и далее продолжал развивать в своих работах: «Ликвидация врангелевского фронта» (1932), «Взятие красными войсками Уфы» (1936), «Октябрь в деревне» (1936), «Смена власти на селе» (1936) и др.

²² Сотрудником журнала он был до 1920 г.: «Еще в 1920 году все мои связи с английским журналом оборвались, и я исключительно стал работать для своей дорогой Родины». См.: НА РАХ, ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 8.

²³ *Баторевич Н. И.* Вся жизнь я служил России. С. 164.

²⁴ *Роцин А. И.* Иван Алексеевич Владимиров. С. 42, 44.

К чисто батальным темам художник возвращается в период Советско-финской войны. В 1939—1940 гг. он вновь дважды выезжает на фронт и в Выборг, результатом является создание картин: «Въезд советских войск в Выборг», «Сдача белофиннов», «Штурм финского дота».

В годы Великой Отечественной войны И. А. Владимиров находился в Ленинграде. Снова художник не расставался с альбомом, еще до прорыва блокады выезжал на различные участки Ленинградского фронта. В блокадном городе он выполнил многочисленные зарисовки, агитационные плакаты, книжные иллюстрации на военные темы, написал картины: «Бой у Пулкова» (1941), «Разгром партизанами германского карательного отряда» (1942), «Бой за Тихвин» (1943), «Бой на улицах Берлина» (1946) и др. Он также был автором блокадных дневниковых записей, которые составили 13 тетрадей. В блокаду он потерял старшую дочь Нину и жену, Марию Гавриловну.

В марте 1945 г. в связи с 75-летием был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1946 г. ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Художником были созданы сотни картин, тысячи рисунков и иллюстраций. Он участвовал во многих выставках: Академии художеств, Товарищества передвижников, Общества имени А. И. Куинджи, акварелистов, АХРР, 10-летия и 15-летия Красной Армии, «Индустрия социализма», международных — в Париже и Нью-Йорке. Его произведения находятся в крупнейших музеях и художественных галереях Ленинграда, Москвы, Лондона, Нью-Йорка.²⁵

Умер И. А. Владимиров 14 декабря 1947 г.

В Музее ИРЛИ художественных работ И. А. Владимиров нет, в Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится автограф Ивана Алексеевича Владимиров: небольшое письмо его ко Льву Львовичу Толстому, написанное в самый разгар революционных событий 1905 г., когда «цензурные ограничения политического характера непосредственно коснулись и выставочной деятельности, что вызвало осуждение не только в демократическом, но и в умеренно-либеральном лагере».²⁶

В январе 1906 г. цензура запретила к показу картину Н. И. Кравченко «Революция идет» на его персональной выставке в Пассаже. В феврале 1906 г. на выставке Санкт-Петербургского общества художников, проходившей также в Пассаже, были конфискованы картины

²⁵ См.: *Роцин А. И.* Иван Алексеевич Владимиров. С. 6, 55—56, 58, 62—64, 66, 70.

²⁶ *Северюхин Д. Я.* Цензура художественных выставок // Старый художественный Петербург: рынок и самоорганизация художников (от начала XVIII века до 1932 года). СПб., 2008. С. 99 (далее: *Северюхин Д. Я.* Старый художественный Петербург).

П. И. Геллера «После погрома», М. Л. Маймона «Опять на родине», акварель М. Г. Мальшева «Безумству храбрых поем мы славу...», картины В. В. Мазуровского «Очистка площади», Г. К. Бакмансона «Портрет Г.». 15 февраля 1906 г. цензурные запреты коснулись и Весенней выставки в залах Академии художеств. Были сняты картины: «Вы жертвою пали в борьбе роковой...» И. И. Бродского, «Обыск» И. М. Шлуглейта и «Случайная жертва» Н. И. Фешина, «Не ходи» и «Военное положение» И. А. Владимирова.²⁷

Сам художник писал, что «несколько картин “Не ходи”, “Бой на Пресне” и др.<угие> были сняты цензором с выставки».²⁸ Обращает на себя внимание заметка без подписи в «Биржевых ведомостях» в рубрике «Искусство и художники», которая касается непосредственно И. А. Владимирова: «Известный художник И. А. Владимиров, *никогда не отличавшийся крайним образом мыслей* (курсив мой. — А. Н.), жалуется на чрезмерное к себе внимание со стороны сыскной полиции. За ним следят, известен каждый шаг его...

Дело в том, что *художника принимают за другого Владимирова*,²⁹ *который пишет корреспонденции о действиях карательных отрядов в Голтувине и Перове* (курсив мой. — А. Н.).

Секретарь Академии художеств г. Лобойков тщательно допытывался, не одно ли и то же лицо — автор статей о московских ужасах и автор картины «На Пресне».

Подозрения г. Лобойкова и были главной причиной снятия с Весенней выставки такой безобидной картины, как холстик Владимирова «На Пресне»».³⁰

Весенняя выставка всегда проходила в залах Академии художеств. С октября 1905 г. музей Академии художеств и античные залы были закрыты для публики, поэтому председатель комитета Весенней выставки 1905 г. А. И. Куинджи просит открыть залы за две недели для приема картин на выставку. 14 февраля 1906 г. смотритель зданий С. Маргаритов сообщает приставу 1-го участка Васильевской части, что 15 февраля в залах АХ открывается Весенняя выставка картин с платой за вход по 40 коп. Выставка будет открыта ежедневно с 10 до 4 часов дня.³¹

За день до открытия секретарем В. Лобойковым пересылается бумага председателю комитета выставки А. И. Куинджи: «Имею честь

²⁷ Там же. С. 99—100.

²⁸ НА РАХ, ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 67.

²⁹ *Владимиров В.* — псевдоним журналиста *Попова Владимира Евграфовича*, сотрудника газет «Двадцатый век» и «Русь», автора книги «Карательная экспедиция отряда лейб-гвардии Семеновского полка в декабрьские дни на Московско-Казанской жел. дор.» (М., 1906). Он вел журналистское расследование по поручению редакции газеты «Русь».

³⁰ Биржевые ведомости. Веч. вып. 1906. 2 марта. № 9205. С. 4.

³¹ См.: РГИА, ф. 789, оп. 13, д. 50, л. 11, 16.

уведомить Вас, что Его Императорское Высочество Августейший президент³² 14 февраля изволил указать, чтобы на Весенней выставке в залах Академии до ее открытия побывал цензор, после чего выставка может быть открыта для публики. Об изложенном имею честь уведомить Вас для зависящих распоряжений».³³ Это стандартная процедура. Но Куинджи отвечает, что он болен и просит все бумаги послать Крыжицкому.³⁴ Тут, видимо, что-то по времени не сложилось с цензором, и Лобойков уже 15 февраля, в день открытия, в 11.30 утра докладывает президенту АХ: «Оказывается, что комитет выставки разослал до 200 приглашений почетным гостям на vernissage.

Чтобы не производить нежелательного скандала у дверей Академии, я, по просьбе председателя комитета выставки А. И. Куинджи, разрешил допустить публику на выставку, закрыв три картины, вызывающие сомнения по содержанию.

Вместе с тем будет сообщено цензору, чтобы он пришел осмотреть выставку.

Об <происшедшем?> имею честь ничтожнейше доложить Вашему Императорскому Высочеству».³⁵

Далее, 15 же февраля, ответ: «Г. хранителю Музеев. Канцелярия Императорской Академии Художеств препровождает при сем, для зависящего распоряжения, копию извещения на имя Председателя Комитета Весенней выставки, в котором сказано, что Его Императорское Высочество Августейший президент Академии изволил указать, чтобы Весенняя выставка была открыта публике только после того, как она будет осмотрена цензором».³⁶

Картины были сняты с выставки.

В «Биржевых ведомостях» отчеты о выставках писал Н. Н. Брешко-Брешковский³⁷ под псевдонимами Н. Вериги, Гвид.

Лев Львович Толстой³⁸ 18 февраля 1906 г. пишет письмо в редакцию газеты «Биржевые ведомости»³⁹:

³² Вел. кн. Константин Константинович (1858–1915) был президентом АХ с 1889 по 1915 год.

³³ См.: РГИА, ф. 789, оп. 13, д. 50, л. 17. Дело Академии художеств о Весенней выставке 1906 г.

³⁴ Там же, л. 18. *Крыжицкий Константин Яковлевич* (1858–1911) — живописец-пейзажист, академик и действительный член Императорской Академии Художеств.

³⁵ Там же, л. 23.

³⁶ Там же, л. 24.

³⁷ *Брешко-Брешковский Николай Николаевич* (1874–1943) — писатель, журналист, художественный критик, сценарист, режиссер.

³⁸ *Толстой Лев Львович* (1869–1945) — писатель, публицист, драматург, издатель, сын Л. Н. Толстого, член «Союза 17 октября».

³⁹ *Толстой Л. Л.* Письмо в редакцию // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1906. 18 февр. № 9195. С. 4.

«М<илостивый> Г<осударь>, г<осподин> редактор!⁴⁰

Горячо сочувствую взглядам вашей газеты относительно нелепого снятия картин с Весенней выставки. Благодаря заметкам вашим мной принят шаг, чтобы картины были вновь поставлены на выставку. Очень буду сожалеть, если не удастся.

Примите и проч<ее>.

Л. Л. Толстой».

Нам неизвестно, были ли знакомы лично в это время Л. Л. Толстой и И. А. Владимиров, но позже художник бывал и в Ясной Поляне, так как писал портреты Л. Н. Толстого,⁴¹ и, возможно, они познакомились. Л. Л. Толстой в данный период активно участвует в литературной и общественно-политической жизни России. В 1904 г. хотел ехать корреспондентом на Русско-японскую войну. Выступает в печати с циклом статей «Мысли и жизнь» о войне на Дальнем Востоке. Назревали события 1905 г.⁴² Цензурой была запрещена его новая пьеса «За кулисами войны», о которой цензор И. Литвинов писал: «Все подобные пьесы разрешались только при том условии, когда они проникнуты патриотическим духом и способны подействовать на зрителя в ободряющем духе. Драма Л. Л. Толстого принадлежит к категории резонерских и наводящих уныние произведений».⁴³

Именно это было причиной первого обращения писателя к Николаю II 3 января 1905 г., а 9 января 1905 г. он стал очевидцем событий Кровавого воскресенья. 14 января он снова направил послание царю, где изложил свое видение событий и предложения, как «помочь России и оживить ее в настоящую минуту».⁴⁴ 27 января получил аудиенцию у государя. Далее были еще письма. Как отмечают авторы цитируемой статьи: «Л. Л. Толстому очень хотелось верить в то, что расцвет России начнется и благодаря его личному участию в событиях, т. е. благодаря его статьям, выступлениям на партийных собраниях и, конечно, благодаря его обращениям к Николаю II с конкретными предложениями по улучшению российской государственности».⁴⁵

Видимо, надеясь, что в данный момент он в силах повлиять на то, чтобы картины вернулись на выставку, он предпринял какие-то дей-

⁴⁰ Редактором газеты в данный период был Станислав Максимилианович Проппер (1853? 1855?–1931).

⁴¹ «Это он! (Толстой на пашне)», 1908; «Л. Н. Толстой», 1909; «Портрет Л. Н. Толстого», 1909; «Золотая осень в Ясной Поляне», 1909. См.: *Роцин А. И. Иван Алексеевич Владимиров*. С. 77.

⁴² См.: «Время идет интереснейшее...» (Письма Л. Л. Толстого к Николаю II) / Публ. В. Н. Абросимовой и С. Р. Зориной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год. СПб., 1996. С. 111.

⁴³ Там же. С. 115. Премьера пьесы состоялась 22 февраля 1906 г. (Там же. С. 118).

⁴⁴ Там же. С. 138.

⁴⁵ Там же. С. 132.

ствия и написал свою заметку. Но осуществить возвращение запрещенных картин на выставку Л. Л. Толстому не удалось.

Письмо И. А. Владимировна написано в ответ на это письмо Л. Л. Толстого. Непосредственный, искренний отклик незаслуженно обиженного человека приоткрывает нам живого художника с его чувствами и переживаниями: его разочарование, что результат труда, на который требуется столько сил, времени, вдохновения, напряженной, кропотливой работы, вдруг кем-то, по чьей-то воле перечеркнут, а ты просто должен покориться, смолчать. Для натуры художественной, часто впечатлительной и ранимой, это очень тяжело. А проявленное сочувствие, да еще дающее надежду, с благодарностью принимается.

Глубокоуважаемый
Лев Львович!

В Биржевых Ведомостях, вчера, 18 февр<аля> вечером, я прочел Ваше теплое письмо о нас...

Позвольте этими несколькими строками, написанными от чистого сердца, благодарить Вас за Ваше доброе, честное истинно русское отношение к нам — бесправным и безвольным художникам.

Благодарю Вас за нравственную поддержку... Благодарю за отзывчивость Вашу ко мне, как одному из авторов позорно арестованных картин на Весенней выставке.

Художник-баталист
Ив<ан> Алексеев<ич> Владимиров.

19 февраля 1906 г.
СПб, Боль<шая> Гребецкая 69 кв. 3

На конверте:
Здесь
Таврическая ул. 19.⁴⁶

Его Сиятельству графу
Льву Львовичу
Толстому.
Штемпели: 19 II 1906; 20 II 1906.

Итак, картины на выставку не вернулись, зритель их не увидел.

Но 24 февраля 1906 г. в газете «Биржевые ведомости»⁴⁷ была напечатана заметка: «К «нецензурным» художникам (Письмо в редакцию)»:

⁴⁶ В Петербург, в свой дом на Таврической, 19, Л. Л. Толстой переехал из Ясной Поляны после смерти своего первенца Левушки (1898—1900) в 1901 г. В доме был надстроен еще один этаж, часть квартир сдавалась в наем. Л. Л. Толстому приходилось все время ездить то в Швецию, то в Москву и Ясную Поляну. См.: Сын и отец: По страницам дневниковых записей и мемуаров Л. Л. Толстого / Подг. текстов, публ. и коммент. В. Н. Абросимовой и С. Р. Зориной. Вступит. статья В. Н. Абросимовой // Лица: Биографический альманах. 4. М.; СПб., 1994. С. 178.

⁴⁷ Биржевые ведомости. Веч. вып. 1906. 24 февр. № 9200. С. 4

«2 апреля в Париже выходит под редакцией Александра Валентиновича Амфитеатрова литературно-политический сборник “Красное знамя”.

“Мне пришла в голову идея, которой вы может быть, не откажетесь помочь, — пишет мне А. В. Амфитеатров: — не достанете ли вы по вашим связям с художниками фотографий с картин, статуй и прочее, которые цензура убрала с выставок? Срок дня помещения в сборнике не позже 7 (20) марта. По снятии клише можем оригинал возвратить...”

Не имея возможности лично объехать всех “нецензурных” художников, обращаюсь к желающим с покорнейшей просьбой прислать фотографии с “нецензурных” картин и скульптур. Адрес: 12, Фонарный, для пересылки А. В. Амфитеатрову.

Ник. Брешко-Брешковский.

P. S. Остальные газеты покорнейше прошу перепечатать это письмо».

В следующих выпусках газеты также упоминалось об этом, но упоминалась только выставка «петербуржцев»: «Петербургжцы нецензурные воспрянули духом. Репродукции запрещенных цензурой картин будут почти все «помещены в сборнике “Красное знамя”, что выйдет в Париже под редакцией талантливого А. В. Амфитеатрова».⁴⁸ Далее: «Еще о “нецензурных” живописцах. В литературно-политическом сборнике “Красное знамя”, что под редакцией Амфитеатрова выйдет через месяц в Париже, будет напечатан ряд репродукций с картин, снятых цензором с выставки “петербуржцев...”».⁴⁹

Но в 1906 г. в Санкт-Петербурге вышел альбом «“Картины жизни”, который был издан неким “Союзом художников”».⁵⁰ «Мы помещаем здесь 11 воспроизведений с картин, удаленных попечительной цензурой с петербургских выставок настоящего сезона, — писали издатели. — Наш альбом неполон. Всех художественных жертв нашего “конституционного режима” было в настоящем году 15. К сожалению, с четырех произведений нам снимков достать не удалось <...>. Авторы этих картин сделали попытку откликнуться на современность. Этот отклик мог, разумеется, быть только криком боли и ужаса, криком любви и гнева. Мы приветствуем эту попытку <...>».⁵¹

Первая иллюстрация в альбоме — картина И. А. Владимирова «Военное положение», пятая — «Не ходи». Картины, снятые с выставки, все-таки увидели свет.

Очень интересен случай из биографии И. А. Владимирова, описанный в воспоминаниях художника под названием «Владимирова не надо!..», опубликованный под названием: «Так были высмеяны “новаторы”».⁵²

⁴⁸ Биржевые ведомости. Веч. вып. 1906. 3 марта. № 9206. С. 4.

⁴⁹ Там же. 16 марта. № 9217. С. 4.

⁵⁰ *Северюхин Д. Я.* Старый художественный Петербург. С. 101.

⁵¹ См.: Картины жизни, снятые цензурой с выставок 1906 года: Альбом репродукций. СПб.: Тип. «Герольд», [1906]. (Без нумерации страниц).

⁵² Рукопись хранится в НА РАХ, ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 16—19 об.; впервые опубликовано, без фамилии публикатора: Так были высмеяны «новаторы». (Из воспо-

И. А. Владимиров писал: «... в один прекрасный летний день, в 1911 году, проходя мимо дворца Меншикова, что на углу набережной Невы и Кадетской линии, я прочел на дверях объявление об устройстве и скором открытии большой художественной выставки картин и скульптур под названием “Салон”». ⁵³ Он вошел, работа по подготовке выставки уже кипела. Подойдя к столу, в организаторе, «франтовато одетом молодом господине с большой бутоньеркой цветов в петлице», он узнал сына профессора К. Е. Маковского, С. К. Маковского, и предложил свое участие в выставке двумя уже готовыми картинами. Тот с радостью согласился и попросил назвать фамилию. Услышав, кто перед ним, — отказал: «Вы, кажется, деятельно-активный участник правых выставок... Академической... Передвижной... Нет! Нет! Вы человек старой гнилой школы. — Вы не можете выставлять свои работы в моем “Салоне”. Нет! Нам работ Владимирова не надо!.. не надо!.. Прощайте!». ⁵⁴

В тот же вечер художник приступил к работе над тремя новыми картинами из финской жизни: «Пастушка», «Счастливый рыбак» и «Снегири». Писал их «не считаясь с точностью рисунка и не стесняясь в подборе красок». Через несколько дней они были переданы в «Салон» под вымышленным именем финского художника «Карл Флинта» из Хельсинки и участвовали в выставке. Для конспирации он передал их на выставку завернутыми в финские газеты, через знакомого финна-носильщика с Финляндского вокзала. На вернисаже Владимиров сам не пошел, а послал жену. Она сообщала, что все картины висят на видном месте и хорошо освещены, и имели большой успех у посетителей выставки. Она слушала, как «все громко выражали одобрение, даже восторг и находили, что в этих картинах видна необыкновенная искренность, выражен яркий талант бесхитростного финляндского автора». ⁵⁵

Далее Владимиров писал, что в «прессе быстро появились отзывы и отчеты о новой выставке. Газеты с правым, так называемым “старым” духом, разносили выставку, указывая на жалкие потуги новоявленных, безграмотных новаторов подражать французским импрессионистам, и выделяли лишь несколько картин, среди которых упоминались работы “известного” финского художника — Карла Флинта, отличающиеся искренней передачей родных мотивов.

В газетке с “левым”, “новаторским” уклоном, рьяно поддерживающим декадентов и им подобных, говорилось, что никогда еще в Петербурге не было такой интересной выставки, как первый Салон. Среди

минаний художника И. А. Владимирова) // Художник. 1960. № 12. С. 32–34. Следует отметить, что текст воспоминаний в журнале несколько отредактирован и дан с купюрами.

⁵³ Художник. 1960. № 12. С. 33.

⁵⁴ Там же. С. 34.

⁵⁵ Там же.

картин, говорилось в отчете, нет ни одной работы старых, надоевших, бездарных художников, выставка составлена исключительно из произведений молодых, высокоталантливых художников». ⁵⁶ Особо выделяли картины финна Карла Флинта из Гельсингфорса, который «широко известен как первоклассный художник — певец природы». Владимиров отмечал также, что «даже такой маститый искусствовед, популярный художественный критик и знаток искусства, как Александр Бенуа, в своем отчете о Салоне написал, что картины финского художника Карла Флинта полны самобытности, что талантливый автор отразил художественное мировоззрение своего народа». ⁵⁷ Две картины были сразу же приобретены. Третью картину «Снегири» художник от имени Карла Флинта попросил не продавать, чтобы сохранить хоть одну с наклейкой Салона для себя. За неделю до окончания выставки он написал в «широко распространенной газете небольшую заметку, в которой заявил, что художник Карл Флинта совсем не существует, что это лицо мифическое и является только псевдонимом художника И. А. Владимирова. Моя заметка произвела потрясающее действие: весь Петербург узнал, что художник Владимиров жестоко насмеялся над устроителями Салона и над их "новаторством"». ⁵⁸

Он получил множество писем и открыток и приветственных, и ругательных. Между письмами, как писал художник, он хранил открытку И. Репина, с таким текстом:

«Дорогой Иван Алексеевич! Спешу приветствовать Вас за Вашу великолепную шутку над нахальными мазилками и жалкими пигмеями, вообразившими себя новаторами нашего родного искусства. Ваша шутка нанесла убийственный удар по всем декадентам и прочим мазилкам — врагам реализма в живописи. ⁵⁹ Ваш И. Репин. Куоккало. Пенаты.

Штемпель 2 сентября 1911 г.» ⁶⁰

Теперь добавим текст из рукописи, который не вошел в публикацию в журнале, но он важен для нашего исследования.

«Одновременно я объяснил, что проделал эту шутку для того, чтобы публично доказать свою художественную силу и технику и убедить администрацию Салона, что художник Владимиров всегда сумеет написать картину на любой сюжет лучше безграмотных модных новаторов». ⁶¹

«Вскоре после появления моей обличительной заметки, — продолжал И. А. Владимиров, — я получил интересное письмо от некоего бир-

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 34.

⁵⁹ В рукописи сначала было «в искусстве», слово зачеркнуто и написано «в живописи».

⁶⁰ См.: НА РАХ, ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 19 об.

⁶¹ Там же, л. 19.

жевого маклера, господина Хольма,⁶² жившего в богатом особняке на Большой Гребецкой улице (ныне на Пионерской улице), поблизости от моей мастерской. В своем письме господин Хольм, этот финансовый полубог, приветствовал меня за мою заметку и просил разрешения побывать у меня в мастерской, причем сообщил свой телефон.

Мы сговорились. Он пришел на следующий день и, прежде всего, горячо поблагодарил за мою шутку и заявил, что картину “Пастушка” он купил и теперь просит, чтобы я рядом с подписью Карла Флинта написал свою настоящую подпись. Впоследствии я бывал у Хольма в его особняке и видел его коллекцию картин русских художников, тут были прекрасные оригиналы Сурикова, Репина, Сверчкова, Семирадского, Айвазовского, Куинджи и работы заграничных мастеров Рубенса, Вандика, Мурильо и др. Узнав ближе Ф. Хольма, я убедился, что он действительно любит искусство и тонко понимает и разбирается в художественных произведениях».⁶³

Интересно, как И. А. Владимиров писал о дальнейших судьбах некоторых участников Салона, эта часть тоже не была опубликована: «Большинство из них, бросив невыгодную в материальном отношении мазню, закаялись тратить время на бессмысленную, никому не интересную порчу красок и холста, занялись более доходным делом, а именно: двое поступили в страховое общество простыми конторщиками.

Двое других заделались рисовальщиками обоев на фабрику Лихачевой и стали недурно зарабатывать, исполняя самые невероятные образцы обоев.

А несколько, несомненно, даровитых молодых людей, искренно любивших искусство, взяли за художественное учение, поступили в Академию художеств, образовали кружок, в котором изучали компо-

⁶² Холм (Хольм) Франц Карлович (? – 24 янв. 1909) – биржевой нотариус. См.: Петербургский листок. 1909. 29 янв. № 5. Бесплатное прибавление к Петербургскому листку, к № 28. С. 47: «Ф. К. Холм <...> был чрезвычайно популярен в банковских сферах. Большинство банков протестовало просроченные векселя именно у Холма, чем давало ему колоссальные заработки. Холм был широко известен в спортивных кружках как незаменимый посетитель всех беговых состязаний <...>». По справочнику «Весь Петербург»: «с. с. куп. 1 г., биржевой нотариус; чл. правления страх. об-ва “Россия”; СПб. комм. об-во; имп. Царскоесельское поощрит. скак. об-во; адр.: Невский 7; Б. Гребецкая, 26». См.: Весь Петербург (алфавитный указатель). 1904–1909.

⁶³ См.: НА РАХ, ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 19. В своем духовном завещании он распорядился, чтобы после его смерти: «Из принадлежащего мне движимого имущества, находящегося в квартире моей по Невскому проспекту № 7, все картины, эскизы, гравюры, акварели, фотографии, бронзовые группы и прочие предметы, имеющие художественное значение, были переданы в Академию художеств <...>», что и было сделано после его кончины специально созданной комиссией в составе М. П. Боткина, П. А. Брюллова и Н. Н. Дубовского. См.: РГИА, ф. 789, оп. 13, д. 79 (О завещании С.-Петербургским нотариусом Францем Карловичем Холм разных художественных вещей в собственность Императорской Академии художеств. 1909), л. 2, 4.

зицию, анатомию, теорию теней и перспективу. Я лично познакомился со всеми этими молодыми художниками и всячески помогал им своими советами. Частенько они вспоминали историю в Салоне и приговаривали, — только жизнь в натуре даст нам новаторство для искусства». ⁶⁴

Вот такая история произошла с художником. В каком году были написаны эти воспоминания — неизвестно, дата не указана, но явно уже после революции, так как рукопись представлена в современной орфографии.

Время открытия «Салона» И. А. Владимиров указал неверно. Он писал, что объявление об устройстве и скором открытии выставки прочитал «в один прекрасный летний день, в 1911 году», а «Салон» был открыт с 4 января по 8 марта 1909 года, то есть на три года раньше, и не летом, а зимой. Ошибся? Может быть, запамätывал по прошествии лет?

Эта художественная мистификация невольно вызывает ассоциацию с другой широко известной литературной мистификацией 1909 года: с Черубиной де Габриак ⁶⁵. И в том и в другом случае это связано с С. К. Маковским, который не принял в редактируемый им журнал «Аполлон» стихи Е. И. Дмитриевой, а в организованный им «Салон» — картины И. А. Владимирова. Но произведения под вымышленными именами охотно были приняты, их восхваляли, ими восхищались. Правда, история с Владимировым случилась раньше и раскрылась перед закрытием выставки, то есть до 8 марта 1909 г., а Черубина была разоблачена в конце 1909 года (напомним, что первый номер «Аполлона» вышел 25 октября 1909 г.).

Однако об этой истории в «Салоне», так живо и красочно описанной И. А. Владимировым, вызвавшей тогда такой широкий общественный резонанс («Весь Петербург узнал...»), ранее нам было ничего не известно, захотелось обратиться к первоисточникам, посмотреть живые отклики в прессе, почитать полемику.

Но при изучении каталога выставки «Салон» ⁶⁶ было обнаружено, что автор произведений под фамилией Карл Флинта отсутствует, он там не указан, как и другой финский художник, участвовавший в выставке, Юхо Риссанен. Иногда бывает такое, что не все участники выставок указываются в каталоге. ⁶⁷ Сам художник в воспоминаниях го-

⁶⁴ Эта часть не вошла в публикацию, см. рукопись: НА РАХ, ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 19—19 об.

⁶⁵ Черубина де Габриак — литературный псевдоним-мистификация Дмитриевой (в замуж. Васильева) Елизаветы Ивановны (1887—1928), поэтессы, драматурга.

⁶⁶ Каталог «Салона», выставки живописи, графики, скульптуры и архитектуры, устроенной в 1909 году в помещениях музея и «меньшиковских комнатах» первого Кадетского корпуса. СПб., 1909. 101 с.

Нами были просмотрены экземпляры каталога в библиотеках АХ, РНБ, БАН.

⁶⁷ См. об этом: Северюхин Д. Я. Старый художественный Петербург. Здесь на с. 263, в примеч. 164, говорится: «В каталоге указано 450 номеров 77 авторов; из

ворил *о трех* картинах, представленных на выставке. Однако в списке под названием «Картины И. А. Владимирова, бывшие на выставках», составленном художником еще до революции (точной даты нет, но список дан в старой орфографии и заканчивается 1914 г.), то есть по прошествии небольшого временного отрезка от самого события, указано: «В том же году <1909. — А. Н.> И. А. Владимировым были поставлены две картины “Зимние друзья” и “Счастливый Ганс” на выставку Салона (в Кадетском корпусе) под фамилией финляндского художника (вымышленного) “Карл Флинта”»,⁶⁸ то есть указаны только *две* картины и под другими названиями.

Далее, в прессе, в частности в газете «Слово» за 1909 г. (январь — март), где печатались отчеты о выставках,⁶⁹ критик И. Лазаревский, под рубрикой «Художественные заметки», в статьях о «Салоне» писал о достоинствах и недостатках «Салона», отдельную статью посвятил Рериху, характеризовал художников разных течений и группировок, художников крайних направлений — писал о Серове, Бенуа, Билибине, Сомове, Баксте, Яремиче, Головине, Гауше, Богаевском, Сапунове, Судейкине, Петрове-Водкине, Кандинском, Явленском, Якулове, Шитове, Веревкиной, Чурлянисе и др.

Однако упоминаний о работах Карла Флинта в газете «Слово» не обнаружено.

прессе известно об участии в выставках ряда не упомянутых в каталоге художников, в частности, М. С. Сарьяна, П. В. Кузнецова, П. С. Уткина, финского живописца Ю. Риссанена и др.»

В этом каталоге действительно не упомянуты некоторые участники выставки, но в данном случае именно М. С. Сарьян, П. В. Кузнецов, П. С. Уткин — и не были ее участниками.

В заметке о выставке в газете «Слово» 1909 г. от 8 (21 янв.), в № 672, на с. 5, критик Ив. Лазаревский писал: «...художественному пониманию и чувству С. Маковского ближе крайние течения в нашем искусстве <...>. От своего влечения он отказаться не смог и теперь, и это отразилось в организации салона. И надо признать, что первый русский художественный салон вышел односторонним. Но, давая столь односторонний салон, С. Маковский почему-то пропустил (т. е. не взял на выставку. — А. Н.) таких характерных художников крайнего направления, как, например, Пав. Кузнецов, Уткин, Сарьян, Яковлев. Они, во всяком случае, намного любопытнее и характернее выставленных в изобилии Кандинских, Шитовых и т. п. С другой стороны, если салон должен являться показателем современного творчества в России, то нельзя было пропускать (т. е. не брать на выставку. — А. Н.) таких художников, как, например, Репин, братья Коровины, Поленов, Ап. Васнецов, и лучше было вовсе не представлять Сурикова и Викт. Васнецова, чем давать несколько незначительных вещей, столь мало характерных для их творчества».

⁶⁸ См.: НА РАХ, ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 69.

⁶⁹ Статьи, посвященные «Салону», — Слово. 1909. 3 янв. № 667. С. 5; 5 янв. № 669. С. 3; 8 янв. № 672. С. 5; 9 янв. № 673. С. 5; 11 янв. № 675. С. 5; 15 янв. № 679. С. 6; 17 янв. № 681. С. 4—5; 21 янв. № 685. С. 7; 22 янв. (№ 686). С. 5; 5 февр. № 700. С. 7; 8 февр. № 703. С. 5.

В обширном итоговом обзоре о «Салоне» в журнале «Вестник Европы» Ив. Лазаревский⁷⁰ также не отметил Карла Флинта.

В выпусках газеты «Биржевые ведомости» за 1909 г. (январь — март)⁷¹ о выставке «Салон» за подписью «-ский» критик Н. Брешко-Брешковский писал в нескольких заметках под общим названием «Модернисты в гостях у Петра Великого». Он отметил «самых сильных», которые «выставку выносят на своих плечах»: Е. Лансере, Головина, Бакста, Ал. Бенуа, Серова, Рериха. С возмущением говорил о «новом типе художника»: «Это — накипь дней. Безусые, безбородые юноши. Они носят коротенькие в обтяжку эксцентричные курточки, пишут уродливых женщин с зелеными животами и называют Репина и братьев Маковских “хулиганами от палитры”, которых “всякий уважающий искусство, должен гнать со всех выставок в шею”... Эта отвратительная фраза — не грубый уродливый шарж, а печальная действительность <...>; <...> много сумасшедших, варварских, раскрашенных в два тона пейзажей и такой белиберды, в которой сам черт ногу сломит. Ужасен Кончаловский со своими портретами, и прямо обидно, что это зять Сурикова. Но мимо этих господ. Мимо Кончаловских, Явленских и Сапуновых <...>». ⁷² Писал, что «в “Салоне” — сгруппировались крайне левые <...>»; что «в “Салоне” — законченность, выписка считаются чем-то позорным, антихудожественным <...>» и т. д.⁷³

Но и в газете «Биржевые ведомости», упоминаний о работах финского художника Карла Флинта также не обнаружено.

На выставке побывал И. Е. Репин, о чем также писали «Биржевые ведомости»: «Живя в своем Куоккала, Репин внимательно следит за жизнью искусства вообще и выставками в частности. Он не пропускает ни одной. Вооружив в пенсне свои зоркие, пытливые глаза, великий художник, не торопясь, переходит от одной картины к другой, попутно роняя меткие, характерные замечания и словечки.

Долго пробыл И. Е. на выставке Салона. Общее впечатление Репина не в пользу выставки. В частности же, нравятся ему Покровский, Аронсон, Кустодиев, Лансере. Компания Явленских, Кончаловских и Милиоти в ужас привела Репина.

⁷⁰ Лазаревский И. Из художественной хроники // Вестник Европы. 1909. Т. II. Кн. 3. С. 424—433.

⁷¹ Статьи, посвященные «Салону», — Биржевые ведомости. 1909. Веч. вып.: 2 янв. № 10888. С. 6; 3 янв. № 10890. С. 4; 5 янв. № 10892. С. 4; 6 янв. № 10894. С. 3; 7 янв. № 10895. С. 5 («У крайних правых от палитры» (Выставка петербуржцев)) — упоминание о «Салоне»; 9 янв. № 10899. С. 5; 15 янв. № 10909. С. 3 («Репин о выставке в Салоне»); 26 янв. № 10927. С. 5; 7 февр. № 10948. С. 3 («В Новом обществе художников» — упоминание о «Салоне»); 3 марта. № 10988. С. 1 (Сообщение о том, что выставка открыта последнюю неделю); 4 марта. № 10990. С. 1 (Сообщение о закрытии выставки).

⁷² См.: Биржевые ведомости. 1909. 6 янв. № 10894. С. 3.

⁷³ См.: Там же. 7 янв. № 10895. С. 5.

— Это какое-то одичание, — говорил он, — решительно ничего нет за душой у этих художников, ни формы, ни чувства, ни самой элементарной гармонии красок. Как можно ставить подобные вещи! А этот Харламов с его домиками — какая нелепая безграмотность.

Относительно некоторых, вконец оскорбивших его, как чуткого художника, Репин, шутя и тихо посмеиваясь, выразился так:

— По-моему, лучшее средство отбить у них охоту к таким упражнениям, это разложить их да высечь их же собственными холстами...⁷⁴

Он также не отметил Карла Флинта.

Напомним, что И. А. Владимиров писал, что за неделю до окончания «Салона» (то есть в реальности это должно было быть в самом конце февраля 1909 г., так как выставка закрылась 8 марта) поместил заметку в «широко распространенной газете», намекая, по-видимому, на «Биржевые ведомости», что Карл Флинта «лицо мифическое и является только псевдонимом художника И. А. Владимирова».⁷⁵

Удивительно, но, изучив все номера газет за это время, мы не обнаружили никакого письма в редакцию или заметки И. А. Владимирова.

Закралось сомнение: не произошла ли какая-то ошибка и были ли действительно указанные работы представлены на выставке? Еще раз обратились к каталогу, экземпляр которого находится в РГБ, и на этот раз это было другое издание, с «Добавлением к каталогу».⁷⁶ В нем Флинта (Karl Flinta) действительно был назван как участник, но было указано, что экспонировалась только одна его картина (№ 478), под названием «Зима».

Кроме него указан был также и другой финский художник Риссанен (Juho Rissanen)⁷⁷ с тремя картинами: «Прощание», «Работница», «Финляндские девушки».⁷⁸

⁷⁴ Биржевые ведомости. 1909. 15 янв. № 10909. С. 3: «Репин о выставке “Салон”».

⁷⁵ В рукописи И. А. Владимиров не указывает название газеты: «я написал в широко распространенной газете небольшую заметку», но в книге газета уже указана точно: «Владимиров заявил через широко распространенную газету “Биржевые ведомости”...». См.: *Рощин А. И.* Иван Алексеевич Владимиров. С. 33; также читаем и у Н. И. Баторевич: «Владимиров в газете “Биржевые ведомости” раскрыл читателю...». См.: *Баторевич Н. И.* Вся жизнь я служил России. С. 171. Откуда взяты эти точные сведения, нам установить не удалось.

⁷⁶ «Салон», выставка (1908—1909; Санкт-Петербург). Салон, 1908—1909 [Текст]; [каталог]. [СПб.], [1909]. 104 с.; С. 103. См.: <https://search.rsl.ru>.

⁷⁷ *Риссанен Юхо Вилхо (Rissanen Juho Vilho; 1873—1950)* — финский художник. В 1897 г. он поступил на учебу в Петербургскую академию художеств, где обучался под руководством И. Е. Репина. «Молодому Риссанену, вышедшему из социальных низов финского общества, были близки художественная концепция изображения повседневной жизни простого народа и реалистическое направление в образах родной природы группы молодых передвижников, возглавляемых Иваном Крамским и Ильей Репиным, в связи с чем на берегах Невы он нашел единомышленников» (<http://www.wikiwnd.com/ru>).

⁷⁸ «Салон», выставка (1908—1909; Санкт-Петербург). Салон, 1908—1909 [Текст]; [каталог]. [СПб.], [1909]. 104 с. С. 102. См.: <https://search.rsl.ru>

Итак, судя по дополнению к этому изданию каталога, в «Салоне» все же была выставлена, но только одна картина И. А. Владимирова «Зима».

Поиск отзывов о выставке был продолжен далее.

Напомним, что в воспоминаниях Владимиров писал, что в своем отчете о «Салоне» даже А. Бенуа отметил картины финского художника Карла Флинта. Бенуа публиковал свои критические статьи о «Салоне» в газете «Речь» под общим заголовком «Художественные письма», которые в наши дни были выпущены отдельной книгой.⁷⁹

Но и в этих статьях, к сожалению, нам не удалось отыскать ни одного упоминания А. Н. Бенуа о художнике Карле Флинта.

Однако здесь мы нашли упоминание А. Н. Бенуа о другом финском художнике, Юхо Риссанене: «Приходится оставить без обсуждения целый ряд интересных явлений в “Салоне”. Особенно это досадно за красочные фантазии Сапунова и Милиоти, за поэтичные картины Петербурга — Остроумовой, за изощрения фантазии Якулова, за любопытные рисунки с “космическими” сюжетами Юона, за другие графические работы, за парадный портрет Кустодиева, за “городские кошмары” Добужинского, за любопытную символизацию Грабаря русского мещанства, за дивные эскизы Головина и за его испанок, за грандиозные пейзажи Богаевского, за почтенные этюды финна Риссанена <...> (курсив мой. — А. Н.)».⁸⁰

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 1909 г. (январь — февраль) О. Базанкур в своих трех статьях «Салон»⁸¹ в рубрике «По выставкам», описывая впечатления от работ художников разных направлений, отмечает, что «проходя залу за залой, кажущимися бесконечными, наталкиваешься изредка на отрадные оазисы Головина, Маковской-Люкш, Бенуа, Борисова-Мусатова, но все же остается от выставки доминирующее впечатление балласта и шарлатанства <...>. С декоративной стороны — выставка обставлена превосходно. Как все тонко обдуманно, как верно рассчитано на эффект, начиная с каталога,

⁷⁹ А. Н. Бенуа публиковал свои еженедельные критические статьи, объединенные под общим заголовком «Художественные письма», в газете «Речь» с 1908 по 1917 г. Опубликовано: Александр Николаевич Бенуа. Художественные письма 1908—1917, газета «Речь». Петербург. Т. 1: 1908—1910. СПб., 2006 (далее: Бенуа. Художественные письма). Статьи А. Н. Бенуа 1909 г.: По поводу «Салона» (7 янв. № 6; С. 66—71), Музейные приобретения (23 янв. № 20; С. 71—75), Рерих на выставке «Салона» (28 янв. № 27; С. 75—80), Сомов и Стеллецкий на выставке «Салона» (5 февр. № 35; С. 81—86), Еще о «Салоне» (11 февр. № 40; С. 86—93), Обилие выставок (18 февр. № 47; С. 94—98), Салон и Союз — вандализм (8 апр. № 94; С. 128—134), Москва и Петербург (22 апр. № 108; С. 139—143).

⁸⁰ Цит. по: Бенуа. Художественные письма. С. 91.

⁸¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 8 янв. № 5. С. 2; 1909. 15 янв. № 11. С. 3; 1909. 17 янв. № 13. С. 3.

который, оставляя бездну пустого места, благодаря этому толстеет и производит чрезвычайно внушительное впечатление».⁸²

Упоминаний о работах художника К. Флинта не обнаружено.

В газете «Новое время», в обзоре Н. Кравченко «Салон. I»,⁸³ упоминаний о художнике К. Флинта также не обнаружено.

В «Московском еженедельнике», в статье Г. К. Лукомского «О выставке Салон в Петербурге»,⁸⁴ где он анализирует все разделы выставки, отмечая «брань и издевательство публики у работ Явленского», среди называемых им художников имени Карла Флинта не обнаружено.

Затем мы обратились к отзывам о «Салоне» в модернистских изданиях «Весы» и «Золотое руно».⁸⁵ В статье «Петербургские выставки. Сезон 1908—1909 года» В. Станюкович, анализируя взгляд С. К. Маковского на задачи и цели «Салона», приводит его слова: «Настало время объединительных выставок, совмещающих различные течения, но с очень осторожным приемом картин. Выставок таланта, в каком бы направлении он ни выражался».⁸⁶ Характеризуя произведения художников, представленных на выставке, критик приходит к выводу, что «С. Маковский в части исполнил свое обещание. На выставке нет случайных картин. Авторы — люди, несомненно, отмеченные талантом. Выставка обширна, пестра, как и должен быть “Салон”... но едва ли лучше хорошей выставки “Союза”».

Широкой и серьезно обдуманной программы я не заметил.

Выставка не вызвала к жизни ничего нового, ни на что не рискнула, — она либеральна в хорошем значении этого слова, но так чувствуется на ней, что медовый месяц искусства красок прошел и на смену крупным художников боевого периода никто не выходит. Их сменяет группа образованных и мало оригинальных авторов. Новые художники прекрасно подготовлены к своей деятельности и, как культурных деятелей, их следует приветствовать».⁸⁷

Итак, опять о художнике Карле Флинта в статье нет ни слова.

И. А. Владимиров писал также о том, что две картины были сразу куплены на выставке. Но ни в одном из отчетов в просмотренных газетах о проданных на выставке картинах Карл Флинта не упоминался.

⁸² Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 8 янв. № 5. С. 2.

⁸³ Новое время. 1909. 7 янв. № 11790. С. 4. Последующая его статья или статьи оказались нам недоступны.

⁸⁴ Лукомский Г. К. О выставке Салон в Петербурге // Московский еженедельник. 1909. 26 марта. № 13. С. 42—47.

⁸⁵ Лавров А. В., Максимов Д. Е. «Весы» // Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. С. 65—136; Лавров А. В. «Золотое руно» // Там же. С. 137—173.

⁸⁶ Станюкович В. Петербургские выставки. Сезон 1908—1909 // Весы. 1909. № 3. С. 109.

⁸⁷ Там же. С. 113.

Но вот, наконец-то, в журнале «Золотое руно», в статье художника М. Ф. Ларионова «Итоги петербургского сезона»,⁸⁸ в которой «автор резко критически отнесся к работам большинства мирискусников», мы нашли косвенное упоминание о картине Карла Флинта.

В «Художественных письмах» А. Н. Бенуа писал: «Странный журнал “Золотое руно”. Никак он не может наладиться, никак не может взять настоящий тон и выдержать его. Руководит им московская молодежь с причудником Н. П. Рябушинским во главе, и хочется им во что бы то ни стало быть самыми крайними, самыми дерзкими во всей русской жизни. Но, с другой стороны, их прельщает мысль тягаться с покойным “Миром искусства”, и они претендуют на большой энциклопедизм, ударяются и в историю, и в философию и пытаются устанавливать какие-то абсолютные точки зрения».⁸⁹

А. Бенуа называл статью «статейка о выставках какой-то М. Л., в которой обнаружилось невежество, совершенно компрометирующее руководителей журнала и накладывающее на все дело хулиганский оттенок»⁹⁰. Приведем цитату: «Открывшаяся 4 января в Петербурге художественная выставка — Салон производит странное разбитое впечатление. Масса художественного материала, разбросанного буквально везде — в коридорах, в небольших комнатках, полутемных углах, размещена без всякой системы по личному, ни на чем не основанному желанию устроителя. Непонятная смесь художников прошлого поколения с последними модернистами (причем на степень таланта тех и других совершенно не было обращено внимания) не позволяет ни на чем особенно сосредоточиться и оставляет вас совершенно равнодушным перед рядом стен, увешенных картинами. *Сейчас же при входе в длинном коридоре натыкаешься на странное сопоставление каких-то розовых птичек на ветке, покрытой снегом, точно с коробки от монпасье* (курсив мой. — А. Н.), и плотной женщины, просеивающей сквозь сито хлебные зерна, работы финляндского художника».⁹¹ Здесь, по-видимому, имеется в виду картина Карла Флинта, названная в каталоге «Зима», а в воспоминаниях — «Снегири». Других картин с изображением птиц по каталогу выставки мы не нашли. А вторая картина — по описанию, по-видимому, картина Юхо Риссанена «Женщина с ситом» 1908 г., которая сейчас находится в художественном музее «Атенеум» в Хельсинки, а в каталоге называется «Работница» (?).⁹²

⁸⁸ М. Л. [Ларионов М. Ф.]. Итоги петербургского сезона. (Две заметки) // Золотое руно. 1909. № 2/3. С. 113—114.

⁸⁹ Цит. по: Бенуа А. Н. Москва и Петербург (22 апр. 1909 г., № 108) // Бенуа. Художественные письма. С. 139.

⁹⁰ Там же. С. 139. Эта статья послужила поводом для отказа от сотрудничества с журналом многих петербургских художников и некоторых москвичей, писал Бенуа.

⁹¹ Там же. С. 142.

⁹² См.: bitBazar.ru/lot/94759

Вот и нашлось единственное упоминание о произведении Карла Флинта в основных просмотренных нами откликах на выставку «Салон».

Однако имя настоящего художника И. А. Владимиров в это же время неоднократно упоминается в откликах критиков. Одновременно с «Салоном» проходили и другие выставки, которые критики сравнивали с «Салоном»,⁹³ как уже указывалось выше, в частности «Весенняя выставка», в которой участвовал и Владимиров.

Здесь уже не оставляют вниманием работы И. А. Владимиров: «Кроме Шмарова, историческая живопись представлена еще Владимировым. У него — из Петровской эпохи. На берегу горит работа. Люди, как муравьи, суетятся вокруг строящегося корабля. Петр, высокий, с полугневым лицом, указывает по направлению корабля тростью щеголеватому петиметру.

— Бездельничаешь, мол, ступай, помогай, белоручка!

Любящий литературную злободневность Владимиров изобразил и Толстого, отдыхающего на одной из яснополянских скамеек. Великий старец — похож, и в лице много прекрасной мягкости, которая так характерна для него и которой не может схватить и передать ни одна фотография».⁹⁴

Упоминается И. А. Владимиров среди авторов работ о Л. Н. Толстом на проходящей в это же время выставке передвижников.⁹⁵

Итак, подведем итоги наблюдений:

1. В выставке «Салон» 1909 года И. А. Владимиров действительно принимал участие под вымышленным именем Карл Флинта с картиной «Зима».

2. Дата открытия выставки и событий указана неверно: 1911 год вместо 1909, то есть с разницей в три года. Ошибся или умышленно?

3. Ни в каких периодических изданиях, просмотренных нами, мы не нашли ни одного упоминания о работах финского художника Карла Флинта, кроме одного косвенного о картине «Снегири».

4. Откликов А. Н. Бенуа на творчество К. Флинта в его отчетах о выставках не обнаружено.

5. Ни письма в редакцию, ни заметки И. А. Владимиров в «Биржевых ведомостях» «за неделю до окончания выставки» (в реальности это

⁹³ Например, о портрете вел. кн. Владимира Александровича кисти И. Е. Репина пишут: «В. К. изображен за письменным столом в момент работы. Живопись эскизная, сильная смелая. Сделанная несколькими мазками чернильница, по виртуозности, стоит доброй половины меньшеиковского Салона...» (*Брешко-Брешковский Н. Н. (-о-ский)*). Весенняя академическая выставка. I // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 9 февр. № 10950. С. 4).

⁹⁴ Там же. С. 5.

⁹⁵ Там же. 10 февр. № 10952. С. 5: У Передвижников. Последние могикане и новое поколение.

конец февраля — начало марта 1909 г.) с сообщением, что Карл Флинта — лицо мифическое, а картины принадлежат художнику И. А. Владимирову, также обнаружено не было.

6. Франц Карлович Хольм, о котором Владимиров пишет в воспоминаниях, лицо совершенно реальное, но умер он ранее описываемых событий, 24 января 1909 года, а написано, что их встреча состоялась уже после разоблачения мистификации, то есть в реальности это должно было бы быть после 8 марта 1909 г. Да еще и указан 1911 год, то есть через три года после смерти нотариуса. Художник также писал, что *впоследствии* бывал у Хольма и узнал его ближе, чего уж никак не могло быть. Они могли быть знакомы только ранее.

7. Картину «Пастушка» Хольм также не мог купить на выставке, так как она там не выставлялась, она (под названием «Маленькая пастушка») была представлена на выставке «Товарищества передвижников» в 1909 г., на это указывал сам художник в дореволюционном списке картин, участвовавших в выставках.⁹⁶

8. Открытку И. Е. Репина, текст которой приводится в воспоминаниях, с приветствием за «великолепную шутку» и с указанием: «штемпель 2 сентября 1911 г.», к сожалению, видимо, нужно признать за мистификацию (?) Почему? Рассмотрим документ. Рукопись воспоминаний была окончена Владимировым. Последнее предложение вычеркнуто так тщательно, что прочитать его невозможно без специальной техники. Далее стоит подпись: И. Владимиров. Она также зачеркнута. Затем, видимо, не сразу, позднее, так как чуть разнятся чернила (не расплываются), перо и почерк (чуть мельче, собранней, чем в предыдущих записях), он приписал: «В заключение привожу текст открытки И. Репина...». В самом тексте тоже есть исправление: зачеркнуто в «искусстве» и написано в «живописи». И в конце: «Штемпель 2 сентября 1911 г.».⁹⁷

В подавляющем большинстве И. Е. Репин датировал свои письма⁹⁸. Здесь же цитируемое письмо не датировано, что тоже могло быть, но наше внимание специально обращается именно на дату штемпеля. Но почему указывается 1911 г.? Ведь выставка была в 1909 г.? И Репин посетил ее, и известна его реакция. И если была бы такая открытка, она бы была и датирована 1909 г. Было бы, наверное, странным получить от Репина открытку с таким содержанием, с сиюминутным откликом,

⁹⁶ См.: НА РАХ, ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 69.

⁹⁷ Там же, л. 19 об. Полный текст открытки — см. сноску 60.

⁹⁸ См., например: *Репин И. Избранные письма*: В 2 т. 1867 — 1930 / сост. и авт. вступ. статьи И. А. Бродский. М., 1969 (далее: *Репин И. Избранные письма*); *Репин И. Е., Чуковский К. И. Переписка. 1906—1929*. М., 2006; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2017 год: Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы и коллекционеры XVIII—XX веков в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома: Творческие и биографические материалы. Указатель. СПб., 2018. С. 261—266.

в 1911 году, через 3 года после события. Но И. А. Владимиров все действие перенес в 1911 г., поэтому, как нам кажется, он специально обращает наше внимание на дату.

Напомним, что впервые воспоминания были опубликованы в журнале «Художник» в 1960 г. (см. сноску 52). Предваряло публикацию вступительное слово: «Издательство “Художник РСФСР” готовит к печати книгу “Воспоминания о И. Репине”, в которой публикуется много неизданных материалов о жизни и творчестве великого художника.

Среди писем И. Репина обращает на себя внимание небольшое письмо, адресованное известному художнику-баталисту И. А. Владимирову».

Возникает вопрос: среди каких писем, имеющих в распоряжении издателей для подготовки книги? Говорится о нем как об отдельно существующем письме, а не как письме, только цитируемом в воспоминаниях. Приводится его текст. И далее: «Содержание этого письма было бы непонятным, если бы не сохранились воспоминания И. А. Владимирова. В них рассказывается история одной шутки, придуманной художником для разоблачения мнимого новаторства декадентствующих художников, организовавших выставку модернистической живописи “Салон”».⁹⁹ И затем следует текст воспоминаний.

В 1969 г. анонсированная книга вышла под названием «Новое о Репине». Здесь вновь помещены те же воспоминания художника. Но публикация уже называлась: «И. А. Владимиров. История одного письма».¹⁰⁰ Сначала опять был воспроизведен текст открытки Репина. Но со вступительным словом произошли метаморфозы, и оно превратилось в часть текста воспоминаний, написанных уже от лица самого Владимирова: «Содержание этого письма будет непонятным, если не рассказать историю одной шутки, *придуманной мною* (курсив мой. — А. Н.) для разоблачения мнимого новаторства декадентствующих эстетов, организовавших в 1911 году выставку модернистской живописи “Салон”».¹⁰¹

Но самое удивительное, что в конце публикации указано, что «воспоминания написаны для настоящего сборника». А далее кратко о художнике: «Иван Алексеевич Владимиров (1869—1947) <...>».¹⁰²

Отметим несколько вольное обращение издателей с исходным документом, с источником.

Это же письмо было опубликовано в «Избранных письмах» И. Е. Репина.¹⁰³ Издание вышло чуть позже «Нового о Репине», но в том

⁹⁹ Художник. 1960. № 12. С. 32

¹⁰⁰ Новое о Репине: Статьи и письма художника: Воспоминания учеников и друзей: Публикации / ред.-сост. И. А. Бродский и В. Н. Москвинов. Л., 1969. С. 329—332 (далее: Новое о Репине).

¹⁰¹ Там же. С. 329

¹⁰² Там же. С. 332.

¹⁰³ Репин И. Избранные письма. Т. 2. С. 282.

же 1969 г.¹⁰⁴ Издатели в предисловии пишут, что письма печатаются по подлинникам.¹⁰⁵ В указателе «Местонахождение писем И. Е. Репина — 1-й и 2-й тома»¹⁰⁶ мы не обнаружили ссылки на какой-либо архив, где хранится подлинник этого письма. А именно в рубрике: «Научно-библиографический архив Академии художеств СССР. Ленинград»¹⁰⁷ мы также не нашли ни имени И. А. Владимиров, ни указания, что текст письма взят из воспоминаний художника, там хранящихся, хотя в примечании к нему есть краткие пояснения из этих воспоминаний.¹⁰⁸ Там же в рубрике о письмах «Местонахождение неизвестно»¹⁰⁹ это письмо также не фигурирует.

То есть письмо приводится в издании, но источник по изданию установить не удалось. По-видимому, как мы и предполагали, самого письма не существует, оно печатается по тексту, приведенному только в воспоминаниях И. А. Владимиров, хранящихся в НА РАХ, и это нигде не оговорено.

Итак, относясь с полным доверием к источнику, исследователи ввели сведения об этой художественной мистификации в научный оборот.

Следует отметить, что художник был в дружеских отношениях с И. Е. Репиным, относился к нему с огромным почтением, искренней симпатией и любовью и состоял с ним в переписке и до революции, когда жил неподалеку в Келломяках, и после, когда граница закрылась. В архиве Репина сохранились четыре неопубликованных письма И. А. Владимиров к нему.¹¹⁰ Приведем их:

1

Ст<анция> Келломяки
фин<ляндской> жел<езной> дор<оги>
1 августа.

Глубокоуважаемый дорогой Илья Ефимович!

С сердечным восторгом шлю Вам поздравление с днем Вашего Ангела, — от всей души я желаю Вам крепкого здоровья и бодрости для продолжения Вашего великого служения Святому Искусству. Я очень огорчен, что

¹⁰⁴ Подписано к печати 31 окт. 1969 г., а предыдущее 25 дек. 1968 г.

¹⁰⁵ См.: «Письма печатаются по подлинникам <...>. За исключением писем В. И. Сурикову <...> и К. А. Коровину <...>, имеющихся в копиях» (*Репин И. Избранные письма*. Т. 1. С. 18).

¹⁰⁶ Там же. Т. 2. С. 415—418.

¹⁰⁷ Там же. С. 415.

¹⁰⁸ Здесь в примеч. 1 — опечатка в годе смерти, указан 1942 г. вместо 1947 г. В примеч. 2: «Владимиров отправил на выставку “Салон” 1911 г., на которой были представлены работы художников-модернистов, три картины, выполненные им в “новаторском духе”, и подписал фамилией несуществующего художника Карла Флинта. Картины были приняты на выставку, а одна из них, “Счастливый рыбак”, продана. О своей мистификации Владимиров сообщил через газеты» (Там же. С. 282).

¹⁰⁹ Там же. С. 418.

¹¹⁰ См.: НА РАХ, ф. 25, оп. 1, д. 606; оп. 2, д. 133.

не могу лично приехать, чтобы пожать Вашу руку, но я уверен, что Вы поверите моему письменному выражению моего искреннего глубокого почтения к Вам.

Очень прошу Вас передать мой сердечный привет Наталии Борисовне¹¹¹.
Ваш ИВладимиров.
Келломаки Морская ул<ица> соб<ственный> дом.¹¹²

2

Глубокоуважаемый и дорогой Илья Ефимович

С чувством необычайного восторга пишу Вам эти строки, чтобы выразить Вам мой сердечный привет... мое восхищение... мое поклонение перед Вами, — великим родным художником.

Теперь, в дни смуты и тревоги, когда жизнь разбита и когда душа страдает и теряется в тяжелой борьбе за кусок черствого хлеба, — Ваш праздник¹¹³ озарил меня, как и всех художников, светом вечной красоты и живительным теплом весны...

Думая о Вашей многолетней великой художественной деятельности, я испытывал радостный восторг жизни, — и я в бессвязной, но сердечно-чистой форме благодарю Божественную Судьбу за то, что Она хранит Вас как славный светоч искусства нашей многострадальной Родины.

Искренно преданный Вам ИВладимиров.
Петроград 22 ноября 1917 года.
Боль<шая> Гребецкая № 69.¹¹⁴

3

Открытое письмо:
Suomi Kuokkala vil. Penati
Professori E. Repin.

Финляндия Куоккала Вилла Пенаты.
Професору Илье Репину

1/9 июля <?> 1922

Дорогой Илья Ефимович!

Шлю Вам приветствие и поздравляю Вас с днем Ангела, и от всего сердца желаю Вам здоровья и бодрости...

На днях узнал, что письма идут прямо в Финляндию, и я пользуюсь случаем, чтобы приветствовать Вас и сообщить, что я и многие друзья частенько Вас вспоминаем и мечтаем о личной встрече с Вами, — чтобы пожать Вашу руку и взглянуть Вам в глаза... Сегодня открылась Выставка Товарищества Художников, — она имела солидный успех — чистой прибыли и продажи картин. Но, в общем, нам художникам тяжело живется — Искренне любящий Вас Иван Владимиров.

¹¹¹ *Нордман-Северова Н. Б.* (1863—1914), писательница, жена И. Е. Репина.

¹¹² НА РАХ, ф. 25, оп. 1, д. 606, л. 1.

¹¹³ Речь идет о праздновании в Русском музее 45-летия художественной деятельности И. Е. Репина, оно отмечалось с опозданием на год. Это был последний приезд его в Петроград.

¹¹⁴ НА РАХ, ф. 25, оп. 2, д. 133, л. 1.

Штемпели на открытке:

1. Петроград 2. 8. 22.
2. Петроград 4. 8.22. (и еще 2 таких же).
3. Отпечаталась только нижняя половина: 7. VIII. 22.¹¹⁵

4

Ленинград

30 июля 1924.

Глубокоуважаемый

дорогой

Илья Ефимович!

Мое бескорыстное, искреннее чувство любви и почитания побуждает меня написать эти строки Вам и поздравить Вас с радостным днем Вашего Ангела. Каждый год я с чувством особого трепетного почтения пишу Вам эти строчки, желая от всей души здоровья и сил жить и работать на славу Святого искусства...

Милой Вере Ильиничне¹¹⁶ и друзьям (кто еще не забыл меня) мой сердечный привет.

Истинно уважающий Вас худож<ник> Иван Алексеевич Владимиров.

Р. S. Быть может, это письмо и не дойдет до Вас, но я все же считаю себя счастливым, что надеюсь — авось и дойдет моя строчка поздравления.

ИВ.

Ленинград Большая Гребецкая ул<ица> дом 69 кв. 5.¹¹⁷

По-видимому, именно за это, последнее письмо И. Е. Репин поблагодарил И. А. Владимирову в своем письме Обществу имени А. И. Куинджи 1924 года: «Владимиров — Иван Алексеевич — спасибо за письмо».¹¹⁸

Но вернемся к воспоминаниям. Итак, принимая во внимание все пункты итогов наших поисков и наблюдений, с осторожностью, но вынуждены прийти к выводу: следует признать воспоминания И. А. Владимирову о «Салоне» — литературной мистификацией (?).

Но зачем это было сделано?

Можно предположить, что в далеком 1909 году И. А. Владимиров решил принять участие в выставке «Салон» под вымышленным именем, с произведениями, написанными в не свойственной ему манере, может быть, как эксперимент? Попробовать себя в другом жанре? В то время он был уже известным, сложившимся художником. Кстати, он в своих биографиях, сохранившихся в личном деле,¹¹⁹ при перечисле-

¹¹⁵ Там же, л. 2.

¹¹⁶ *Репина Вера Ильинична* (1872—1948), дочь художника.

¹¹⁷ НА РАХ, ф. 25, оп. 2, д. 133, л. 3, 4.

¹¹⁸ *Репин И. Избранные письма*. Т. 2. С. 354.

¹¹⁹ См.: РГИА, ф. 789, оп. 11, д. 78: Личное дело Ивана Алексеевича Владимирову. Л. 62—67: «Владимиров Иван Алексеевич» (получено от художника И. А. Владимирову (его жизнеописание) З.И.16); Л. 59—62: «Краткая биография художника И. А. Владимирову», также от 3 марта 1916 г. Эти автобиографии были написаны

нии выставок не упоминал об участии в «Салоне». Поучаствовал и «забыл» об этом.

А по прошествии лет, быть может, попались на глаза старые номера «Биржевых ведомостей» за 1909 год. И всколыхнулись воспоминания о «Салоне». И решил он поведать нам, потомкам, свой вариант событий относительно этой выставки, защитив свои художественные взгляды, взгляды своих единомышленников, да и самого И. Е. Репина, «отомстив» во времени, всем этим «нахальным мазилкам и жалким пигмеям, вообразившим себя новаторами нашего родного искусства»?

В заметке «Модернисты в гостях у Петра Великого» в «Биржевых ведомостях» читаем: «В этом старом гнезде, где так много шемящей суровой поэзии, приютился Сергей Маковский со своим "Салоном". Интересна подготовительная, созидательная работа. Затягиваются стены материей, суетятся плотники, обойщики».¹²⁰ В воспоминаниях у художника: «...В просторных залах, залитых светом двухъярусных окон, плотники уже устанавливали стойки и прибавали перекладки для щитов, а целая артель обойщиков обтягивала готовые щиты серым полотном».¹²¹ Как похоже.

Но все-таки, с какой целью написаны эти воспоминания и когда?

по просьбе секретаря Академии художеств В. Лобойкова, «для облегчения моей работы и для достижения полной точности сведений». Он просил доставить «не позже марта сего года, Ваше sig<riculum> vitae с обозначением Ваших произведений», так как 25 января 1916 г. на собрании Академии действительными членами императорской Академии художеств Н. Н. Дубовским, В. Е. Маковским и В. А. Беклемишевым (Л. 58) было предложено удостоить И. А. Владимирову звания академика. Баллотировка должна была состояться в октябре 1916 г. Собрание Академии состоялось 25 октября 1916 г., где «подано за удостоверение 15 голосов (10 присутствующих», 2 отсутствующих и 3 предложивших и 18 присутствующих против удостоверения)» (л. 57), то есть в звании академика Владимиров тогда не был утвержден. «Какова причина? Сказать довольно сложно, — пишет Н. И. Баторевич. — Но можно предполагать, что художник получил отрицательный ответ в связи с установлением за ним негласного надзора. В дальнейшем газета «Вечернее время» за 29 июля 1917 г. поместила сообщение о том, что положение кандидатов в академики Академии художеств, среди которых было имя И. А. Владимиров, выдвинутых на присвоение этого звания еще до февральских событий, остается неопределенным. Это было связано с тем, что реформируемая Академия баллотировку не производила и «по новому, создававшемуся уставу предполагала эти звания ликвидировать». См.: *Баторевич Н. И.* *Всю жизнь я служил России.* С. 55—56. А далее произошли события 1917 г. Сам художник писал об этом в других кратких автобиографиях: «Настал 1917... Как раз перед концом февраля, профессора И. Е. Репин (В. А. Беклемишев. — А. Н.), В. Е. Маковский и Н. Е. Дубовской представили меня к званию «академика», — а 27 февраля <...> весь народ вышел на улицы...» (НА РАХ, ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 8); в 1946 г.: «Двенадцать лет я работал при царизме и только в последний год (1917 в феврале) я был представлен к почетному званию «академика»...» (Там же, л. 23 об.). Художник в автобиографиях ошибочно указал даты представления к званию академика.

¹²⁰ См.: Биржевые ведомости. 1909. 3 янв. № 10890. С. 4.

¹²¹ Художник. 1960. № 12. С. 34.

Известно, что на протяжении всей своей жизни И. А. Владимиров был ревностным защитником реализма в изобразительном искусстве, особенно в 1920—1930-е годы, когда шло становление нового искусства. Возможно, воспоминания — это его декларация, его манифест (?), в котором он «протестует против засилья в русском искусстве формотворчества, выступает с разоблачением жалких “новаций” модернистов»?¹²²

В любом случае, художник сделал это в такой изящной, необычной форме, так легко, красиво и виртуозно, что веришь: все так и было на самом деле.

Воспоминания не датированы. Мы предполагали, что они были написаны до войны. Но, сравнивая этот документ с другим, датированным 29 июня 1946 г., «Краткой автобиографией художника И. А. Владимирова»,¹²³ которую он посылал в Комитет по делам искусства,¹²⁴ приходим к выводу, что воспоминания написаны приблизительно (?) в это же время. Почерк пожилого человека одного времени...

В 1946 г. художник был удостоен почетного звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

В 1947 г. И. А. Владимиров умер.

Напомним, у И. А. Владимирова при жизни были две персональные выставки.

В феврале-марте 2017 г. в Москве, в Музее современной истории, прошла выставка живописца под названием «Революция. Первый залп. Иван Владимиров — свидетель непростого времени», приуроченная к столетней годовщине «Великой российской революции 1917 г.». На выставке были представлены более пятидесяти графических и живописных произведений Ивана Владимирова, созданных им в первой половине XX века, из собрания Музея и частной коллекции Владимира Руги. «Многочисленные работы Владимирова, написанные на историко-революционные сюжеты, были известны в СССР. В то же время широкой публике оставались неизвестны его картины, тонко высмеивающие быт и настроения послереволюционной эпохи. На выставке были представлены как хрестоматийные, так и ма-

¹²² *Роцин А. И.* Иван Алексеевич Владимиров. С. 32.

¹²³ См.: НА РАХ, ф. 33, оп. 1, д. 17, л. 1—9.

¹²⁴ Там же, л. 23—23 об.: «От художника Ивана Алексеевича Владимирова, Ленинград, Пионерская ул. 60, кв. 3.

В прошлом году я, узнав от моих друзей, что в Комитете по делам искусства организуется подробный учет художественных сил, работавших непрерывно с начала нашей Великой Социалистической Революции, я послал на имя Председателя Комитета свою краткую автобиографию и перечень работ, но больше года прошло, а я не получил ни малейшего извещения.

Ввиду этого я, теперь узнав, что учет производится, решил послать свою биографию и перечень работ снова <...>».

лоизвестные, показывающие непарадную сторону революции, работы». ¹²⁵

В январе-феврале 2020 г. в Санкт-Петербурге, в Государственном музее политической истории, проходила выставка, посвященная 150-летию со дня рождения художника. Было представлено 30 художественных работ И. А. Владимирова их собрания музея, в том числе 10 живописных произведений и графика. ¹²⁶

Таким образом, в результате исследования в научный оборот вводятся некоторые ранее неизвестные документы: письмо И. А. Владимирова к Л. Л. Толстому и неизвестные и малоизвестные факты, позволяющие уточнить биографию художника, подлинность письма И. Е. Репина и сведения в изданиях, в которых публиковались воспоминания И. А. Владимирова и письмо И. Е. Репина к нему, а также четыре письма И. А. Владимирова к И. Е. Репину, хранящиеся в Научном архиве Российской академии художеств.

Библиографический список

1. *Баторевич Н. И.* Вся жизнь я служил России...: Жизнь и творчество художника И. А. Владимирова. СПб., 2013.
2. *Баторевич Н. И.* Первая мировая война глазами художника. СПб., 2014.
3. Бенуа Александр Николаевич. Художественные письма 1908—1917, газета «Речь». Петербург. Т. 1: 1908—1910. СПб., 2006.
4. Биржевые ведомости. Веч. вып. 1906. 2 марта. № 9205 (о И. А. Владимирове).
5. Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 2 янв. № 10888 (сообщение об открытии выставки).
6. Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 9 янв. № 10899 (о покупке картин на выставках).
7. Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 26 янв. № 10927 (о вечерах новой музыки в «Салоне»).
8. Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 7 февр. № 10948 (упоминание о «Салоне»).
9. Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 3 марта. № 10988 (сообщение, что выставка открыта последнюю неделю).
10. Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 4 марта. № 10990 (сообщение о закрытии выставки).
11. *Брешко-Брешковский (-ский).* «У крайних правых от палитры» (Выставка петербуржцев) // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 6 янв. № 10895.
12. *Брешко-Брешковский Н. Н. (-ский).* Весенняя выставка. I // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 9 февр. № 10950.
13. *Брешко-Брешковский Н. Н. (Н. Б.-Б.).* Выставка «петербуржцев». II // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1906. 3 марта. № 9206.

¹²⁵ См.: <https://www.sovrhistory.ru/history>

¹²⁶ См.: www.culture.ru

14. *Брешко-Брешковский Н. Н. (-ский)*. Модернисты в гостях у Петра Великого // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 3 янв. № 10890; *Брешко-Брешковский Н. Н. (-ский)*. Модернисты в гостях у Петра Великого. II // Биржевые ведомости Веч. вып. 1909. 5 янв. № 10892; *Брешко-Брешковский Н. Н. (-ский)*. Модернисты в гостях у Петра Великого. III // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 6 янв. № 10894.
15. *Брешко-Брешковский Н. Н. (-ский)*. У Передвижников. Последние могилы и новое поколение // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 10 февр. № 10952.
16. *Брешко-Брешковский Ник.* К «нецензурным» художникам (Письмо в редакцию) // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1906. 24 февр. № 9200.
17. Весь Петербург (алфавитный указатель). 1904–1909.
18. *Владимиров В.* Карательная экспедиция отряда лейб-гвардии Семеновского полка в декабрьские дни на Московско-Казанской жел. дор. М., 1906.
19. «Время идет интереснейшее...» (Письма Л. Л. Толстого к Николаю II) / Публ. В. Н. Абросимовой и С. Р. Зориной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год. СПб., 1996. С. 98–168.
20. *Гинсбург И.* Скульптура в Салоне // Слово. 1909. 5 февр. № 700; 8 февр. № 703.
21. Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2017 год: Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы и коллекционеры XVIII–XX веков в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома: Творческие и биографические материалы. Указатель. СПб., 2018.
22. Каталог «Салона», выставки живописи, графики, скульптуры и архитектуры, устроенной в 1909 году в помещениях музея и «меньшиковских комнатах» первого Кадетского корпуса. СПб., 1909.
23. Картины жизни, снятые цензурой с выставок 1906 года: Альбом репродукций. СПб.: Тип. «Герольд», [1906].
24. Комарово–Келломяки: Статьи и воспоминания. СПб., 2010.
25. *Лавров А. В.* «Золотое руно» // Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. С. 137–173.
26. *Лавров А. В., Максимов Д. Е.* «Весы» // Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. С. 65–136.
27. *Лазаревский И.* Художественные заметки. Салон. I // Слово. 1909. 8 янв. № 672.
28. *Лазаревский И.* Художественные заметки. Салон. II // Слово. 1909. 9 янв. № 673.
29. *Лазаревский И.* Художественные заметки. Салон. III // Слово. 1909. 11 янв. № 675.
30. *Лазаревский И.* Художественные заметки. Салон. IV // Слово. 1909. 17 янв. № 681.
31. *Лазаревский И.* Художественные заметки. Салон. V // Слово. 1909. 21 янв. № 685.
32. *Лазаревский И.* Из художественной хроники // Вестник Европы. 1909. Т. II. Кн. 3. С. 424–433.

33. *Лукомский Г. К.* О выставке Салон в Петербурге // Московский еженедельник. 1909. 26 марта. № 13.
34. *М. Л. [Ларионов М. Ф.]*. Итоги петербургского сезона. (Две заметки) // Золотое руно. 1909. № 2/3. С. 113—114.
35. Новое время. 1909. 7 янв. № 11790.
36. Новое о Репине: Статьи и письма художника: Воспоминания учеников и друзей: Публикации / Ред.-сост. И. А. Бродский и В. Н. Москвинов. Л., 1969.
37. Петербургский листок. 1909. 29 янв. № 5. Бесплатное прибавление к Петербургскому листку, к № 28.
38. *Пушков Н.* Первый день великого пролога // Нева. 1986. № 3. С. 205—208.
39. *Репин И.* Избранные письма в двух томах. 1867 — 1930 / Сост. и авт. вступит. статьи И. А. Бродский. М., 1969.
40. Репин о выставке в Салоне // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1909. 15 янв. № 10909.
41. *Репин И. Е., Чуковский К. И.* Переписка. 1906—1929. М., 2006.
42. *Роцин А. И.* Иван Алексеевич Владимиров. Жизнь и творчество. 1869 — 1947. Л., 1974.
43. «Салон», выставка (1908—1909; Санкт-Петербург). Салон, 1908—1909 [Текст]; [каталог]. [СПб.], [1909].
44. Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 8 янв. № 5. С. 2; 1909. 15 янв. № 11. С. 3; 17 янв. № 13. С. 3.
45. *Северюхин Д. Я.* Салон С. К. Маковского // Старый художественный Петербург: рынок и самоорганизация художников (от начала XVIII века до 1932 года). СПб., 2008. С. 218—231.
46. *Северюхин Д. Я.* Цензура художественных выставок // Старый художественный Петербург: рынок и самоорганизация художников (от начала XVIII века до 1932 года). СПб., 2008. С. 95—103.
47. Слово. 1909. 3 янв. № 667; 5 янв. № 669; 15 янв. № 679; 22 янв. № 686.
48. *Станюкович В.* Петербургские выставки. Сезон 1908—1909 // Весы. 1909. № 3. С. 109—114.
49. Сын и отец: По страницам дневниковых записей и мемуаров Л. Л. Толстого / Подг. текстов, публ. и коммент. В. Н. Абросимовой и С. Р. Зориной. Вступит. статья В. Н. Абросимовой // Лица: Биографический альманах. 4. М.; СПб., 1994. С. 173—287.
50. Так были высмеяны «новаторы». (Из воспоминаний художника И. А. Владимирова) // Художник. 1960. № 12. С. 32—34.
51. *Толстой Л. Л.* Письмо в редакцию // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1906. 18 февр. № 9195.
52. Художники народов СССР: Библиографический словарь: В 6 т. М., 1970/1983. М., 1972. Т. 2.

Электронные ресурсы

53. bitBazar.ru/lot/94759
54. <https://search.rsl.ru>
55. <https://www.sovrhistory.ru/history>
56. www.culture.ru
57. <https://www.wikiwnd.com/ru>